

Крыленко Николай Васильевич

Пять лет по Памиру

**Итоги памирских экспедиций 1928,
1929, 1931, 1932, 1933 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Васильевич К.**
Пять лет по Памиру: Итоги памирских экспедиций 1928, 1929, 1931, 1932, 1933 гг / Кры-
ленко Николай Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 327 с.

ISBN 978-5-519-91324-9

ISBN 978-5-519-91324-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пять лет подряд автор участвовал в научных экспедициях Академии Наук по исследованию высокогорного Памира. Пять лет подряд автор работал над расшифровкой белых пятен. И теперь автор считает возможным выступить с сообщением об итогах своих скитаний по высокогорному Памиру и изложить итоги, к которым он пришел.

Всякий вклад в сокровищницу человеческих знаний имеет ценность, а характерной особенностью работ всех до одного участников экспедиций этих лет были ничем не сокрушимое упорство в стремлении к достижению намеченных целей, горячий энтузиазм, в особенности участвовавшего в экспедициях рабочего молодняка, стремление, во что бы то ни стало, проникнуть в самые заповедные углы высокогорного Памира и стереть с карты СССР „белое пятно“.

Из года в год работали над этим делом участники ряда экспедиций. Шаг за шагом проникали они в одну за другой таинственные горные морщины седых хребтов, отвоеывая от

суровой природы все новые участки, последовательно раскрывая ее тайны и заноса на карту до сих пор никем еще не посещенные ущелья, долины, ледники и горные вершины.

Вместе с автором этих строк работали рука-об-руку группы геологов и топографов, и итогом этих работ явилась — чем автор может гордиться — точная карта этого еще недавно неведомого района, где теперь нет уже неисследованных уголков, неизвестных и непосещенных ущелий. Именно этот результат экспедиционных исследований позволил автору принять предложение редакции печатаемого сборника и согласиться дать свой очерк экспедиционных работ.

Итоги своих исследований автор будет излагать в той последовательности, которую они имели место за все истекшие пять лет.

Наше изложение мы будем вести, используя выпущенные нами книжки, взяв оттуда целыми отрывками описание нашего пути, характеристику рельефов и все то, что нам пришлось там встретить и изучить.

ЭКСПЕДИЦИЯ 1928 ГОДА

ЗАДАНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

В марте, не то в апреле 1928 г. ко мне однажды позвонил Н. П. Горбунов, ныне один из крупнейших и энергичнейших исследователей Таджикистана и Памира, тогда еще впервые приступивший к этой отрасли работы, и сообщил, что им задумана и организуется от имени Академии Наук при участии Германского общества содействия развитию науки (Notgemeinschaft) большая научная географическая экспедиция в глубь высокогорного Памира и предложил участвовать в этой экспедиции в качестве альпиниста-разведчика доселе неведомых никому высочайших вершин и пиков.

Вот как формулировали мы тогда задание, которое ставили перед собой в нашей книжке об итогах экспедиции 1928 года:

„Наша группа имеет особое задание. В то время как большая часть участников экспедиции имеет целью исследовать еще неизведанные области Памира с точек зрения геологической, метеорологической, географической, этнографической и т. д. и т. д., — наша задача, хотя и более скромная, но такая, что мы без боя никому не уступим. Мы должны будем отыскать неведомые

никому перевалы и взойти на неизвестные еще вершины, высота которых еще точно не определена, но, во всяком случае, не ниже 6 000 м, или на полтысячи метров выше Эльбруса, наконец, преодолеть вершины, подступы к которым также неизвестны, — перевалы и вершины без имени, которых не только никто не посетил, но которых, пожалуй, близко никто и не видел“.

Из этого текста уже видно, как бедны мы были тогда своими знаниями.

О том, что мы знали более конкретно, говорили следующие, написанные нами тогда же строки:

„На картах Памира место, где расположены эти вершины, обычно зияет пустым белым пятном. Известно лишь, что с запада Памир граничит с неким высоким горным хребтом, тянущимся почти параллельно меридиану, что через этот хребет шли эти перевалы, через которые несколько сот лет тому назад уходили таджикские племена, искони населявшие Памир, от вытеснявших их каких-то восточных завоевателей. Таджики шли тогда через эти перевалы в нынешнюю западную часть Таджикской республики, прежнюю Восточную Бухару, и лишь частично мелкими группами осели по эту сторону хребта. Поднявшись на хребет, мы и должны будем вновь отыскать эти перевалы. Более точно об этом хребте сейчас известно лишь то, что к нему с востока перпендикулярно большому Памирскому тракту, пересекающему сейчас весь Памир от границы нашей Киргизской республики до границы Афганистана и дальше — Индии, тянется гигантский ледник Танымас... У подножья этого ледникового гиганта и будет расположена наша основная база, от него и по нему мы будем, если только не окажется непреодолимых препятствий, пытаться подняться на хребет и его вершины“.

Сейчас мы можем, конечно, представить себе все это пространство совершенно точно, и странно нам читать эти строки, написанные всего пять лет тому назад.

В настоящее время от города Ош, отправного пункта нашей экспедиции, вместо прежней караванной тропы, которая тянулась с севера на юг, вдоль самой нашей границы с Китаем, и которая соединяла через Памирское высокогорное плато южную Киргизию с нашей афганской границей, проложен широкий автомобильный путь. Там, где когда-то, медленно позвякивая колокольчиками и покачивая головами, шли своим размеренным шагом верблюды, теперь бегут, обгоняя ишаков и верблюдов, маленькие проворные форды, грохочут грузовики, и спокойно, не опасаясь никаких набегов горных бандитов, тянутся караваны. На весь путь от Оша до Памира уходит теперь не больше 3—4 дней пути, а ведь еще в 1928 г. на то, чтобы только дойти от Оша до озера Кара-куль, у нас ушло 10 дней.

Автомобильная дорога переваливает оба горных хребта — Алайский на высоте около 3600 м и Заалайский на высоте 4200 м, а затем бежит по мертвой долине Маркан-су, где в 1928 г. мы встречали в качестве признаков караванного пути лишь валяющиеся кости погибших верблюдов, ишаков и лошадей. Иной раз с неразложившегося еще трупа верблюда мы спугивали орла-стервятника и на протяжении 60 км мы не встречали не только ни одного живого существа, но даже ни одного кустика.

От Маркан-су уже рукой подать до Кара-куля — этой жемчужины Памирской пустыни, гигантского озера, поднятого на высоту 3910 м, замкнутого со всех сторон горными хребтами и причудливо изрезанной линией берегов.

Отсюда, от Кара-куля, мы повернули круто на юго-запад и затем прямо на запад к ур. Кок-джар и к р. Танымас, своими верховьями уходившей уже в белое пятно, в неисследованные ледники, спускавшиеся с высот доселе никому неизвестного хребта. На карте, которую мы прилагаем к нашему очерку, читатель может ясно видеть границы этого белого пятна. Его пересекает с севера на юг отчетливо видная черная линия. Эта линия представляет собою совершенно произвольное начертание административной границы Горно-Бадахшанской области. Как раз по этой границе, по середине белого пятна, проходил неизвестный горный хребет, к которому мы устреми-

лись от Кара-куля. Впервые мы увидели его с пяти тысячных высот Кокджарского ущелья.

Мы выбрали второй путь и 15 августа достигли выхода ледникового языка Танымаса. Дальше река исчезала. Перед нами поднимались ледяные стены, которые нам надлежало исследовать.

Нас ждала там немецкая часть экспедиции с немецкими альпинистами и немецкими учеными этнографами, геологами, геодезистами. Со всех сторон к лагерю сползали гигантские ледники, река с шумом вырывалась из-под одного из них.

Отсюда началась наша экспедиционная работа.

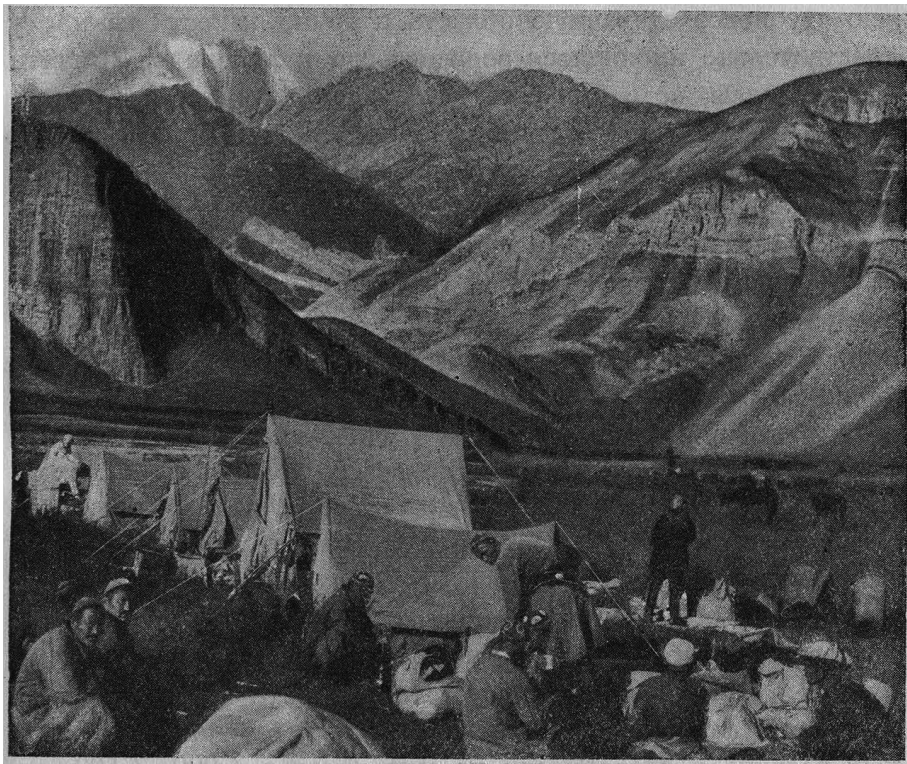
Какой же план был нами начертан в 1928 г.?

Танымас — это не только одна река и не только один ледник. Это — система ледников и в то же время это — вся неисследованная область. Гигантский горный хребет, идущий с севера на юг почти параллельно большому Памирскому тракту, лишь западнее его, километров на 100 с лишним, представлял собою нашу основную ориентировочную магистраль: на юге этот хребет упирался в большую долину р. Бартанг, причудливыми изгибами текущей с востока на запад. С севера хребет упирается в бассейн другой, менее многоводной, но все же довольно большой реки Мук-су. Все протяжении хребта приблизительно 120—140 км; почти на середине этой нашей основной магистрали вытекает из хребта на восток р. Танымас. Пройдя почти перпендикулярно хребту некоторое расстояние на восток, Танымас затем круто поворачивает к юго-востоку и уже под именем р. Кудары впадает в Бартанг.

На запад со стороны хребта выходит уже не одна, а две и даже три больших реки: Язгулям — самая южная из них, Ванч — немного севернее и еще севернее — р. Гармо. Все эти реки, идущие почти параллельно одна другой в юго-западном направлении по отношению к хребту, также отделены друг от друга высокими горными хребтами — отрогами основного хребта.

Но Танымас был показан на карте только до момента соприкосновения его с первым ледником, километров за 40 не доходя до хребта. Что собой представлял самый хребет, оставалось неизвестным. В северной части хребта последним

населенным пунктом было урочище Алтын-мазар. В километрах 15 от него уже начинался ледник. Этот ледник также был пройден раньше километров на 15 и на карте был помечен как „ледник Федченко“. Что было южнее этих 15 километров, также никто не знал. Наконец, с запада р. Гармо была исследована очень мало; р. Ванч, одна из крупнейших

Лагерь экспедиции в Алайском хребте.

водных артерий в Западной Таджикии, пройдена лишь до последнего, населенного пункта — кишлака Пой-мазар. Что касается р. Язгулям, то на карте последним обозначенным на ней местом был кишлак Убагинь, километрах в 50, как говорили, от хребта. Но и в этом кишлаке также никто никогда не был, и исследователи не поднимались по Язгуляму дальше 100 км от верховья. Вся грандиозная область по обе стороны этого главного хребта, километров на 50 к западу и километ-

ров на 100 к востоку — сплошь неисследованное большое белое пятно.

С востока через этот хребет к верховьям рр. Ванч и Язгулям и шли когда-то наши искомые два перевала — Кашалаяк и Танымас. На карте они были помечены крестами с надписью: „Бывшие перевалы“.

Заданиями экспедиции, таким образом, явились: 1) пройти всю эту неисследованную область и точно нанести на карту действительно имеющиеся вершины гор и ледников, 2) найти эти перевалы, если они есть, установив, таким образом, движение через хребет с запада на восток и с севера на юг, 3) развеять нелепую легенду о диком племени, якобы живущем в предгорьях этих перевалов.

Что сделано было до нашего приезда? До нас топографом И. Г. Дорофеевым и немецкой группой экспедиции было установлено, что вдоль всего хребта, в качестве непосредственного продолжения ледника Федченко, идет гигантский ледник, длиной в несколько десятков километров; какой точно длины этот ледник, Дорофеев не мог установить. Не меньше, однако, чем по 20 км на юг и на север он прошел во время своих рекогносцировочных путешествий. Чтобы добраться до этого ледника, надо было пройти от лагеря вглубь по Танымасскому леднику не меньше 20—25 км. Ширина этого гигантского ледника была также не менее 4—5 км. В этот ледник с главного хребта выходил целый ряд ущелий, по которым сползали небольшие ледники-братья. Высота хребта, в среднем, достигала 5 тысяч с лишним метров, высота же отдельных вершин, в особенности на юге, была в 6 000—6 500, отдельные пики доходили до 6 800 м, а знаменитый пик Гармо в центре определялся тогда по приблизительно сделанным исчислениям в 7 000 м высоты.

Сообразно с этими данными и был составлен генеральный план работы экспедиции. Прежде всего, надо было иметь какой-нибудь ориентировочный пункт с той стороны. Таким пунктом были избраны верховья реки Язгулям, наименее исследованные и наименее известные. Решено было разделиться, и Горбунов с рядом товарищей должны были идти обратно по Танымасу, спуститься по нему до его слияния с р. Бартанг,

по Бартангу с юга обогнуть хребет, перевалить затем уже с другой стороны хребта с Бартанга в долину Язгуляма и затем подняться вверх по Язгуляму до последнего указанного на карте населенного пункта — кишлака Убагинь. Там Горбунов должен был ждать. Альпинисты и группа геодезистов получили задание: любым из ущелий спуститься за это время на западную сторону хребта, установив более или менее сносный перевал, затем уже на той стороне хребта перевалить в долину р. Язгулям до ее первого населенного пункта Убагиня, где встретиться с Горбуновым.

Обе группы должны были затем вместе еще раз перевалить через хребет назад в лагерь. После исполнения этого задания подняться по леднику на север к языку ледника Федченко и к сел. Алтын-мазар. Вся неисследованная область оказалась бы, таким образом, пройденной с юга на север и с запада на восток. Вместе с тем была бы пройдена и обследована р. Язгулям, пройдены и обследованы рр. Танымас и Бартанг.

Таков был план. Осуществление его на девять десятых зависело от массы случайностей: можно было не найти перевалов, можно было пройти не туда, куда нужно, и, наконец, найдя перевал в долину реки Язгулям, можно было разминуться в пути. Во избежание всех этих случайностей был точно фиксирован срок, до которого та или другая группа, достигнув указанного места на Язгуляме, должна была ожидать вторую группу — 30 августа. К определенному сроку в Алтын-мазар должны были быть переброшены кружным путем лошади.

Выступление т. Горбунова назад по Танымасу, на юг, было назначено на 17 августа. Остальные с группой носильщиков должны были двинуться во второй лагерь, который уже был организован Дорофеевым, немецкими учеными Финстервальдером и Бирзаком и немецкими альпинистами. От этого лагеря мы должны были начать свою исследовательскую работу на территории белого пятна приблизительно километрах в 14 вверх по леднику Танымас.

ПЕРВЫЕ РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ ПО ЛЕДНИКУ ФЕДЧЕНКО И ОТКРЫТИЕ ПЕРЕВАЛОВ

Целый день пути понадобился нам для того, чтобы добраться до второго лагеря. Это было первое наше знакомство с памирскими ледниками. Вот как описывал я в свое время первые впечатления от этого знакомства:

„Удивительно маленькими чувствовали мы себя среди этих ледяных глыб и стен, отвесно и наклонно возвышающихся вокруг. Еще более жуткое чувство охватывало, когда перед глазами разверзалась пропасть или когда прямо перед тобой открывала свой зев ледяная пещера в несколько метров диаметром. К тому же, куда ни глянешь — всюду один лед. К этим впечатлениям не сразу привыкаешь и впоследствии я не раз с усмешкой вспоминал свои переживания этого первого дня путешествия по льду. В этот момент я чувствовал себя, однако, весьма и весьма неуверенным, спускаясь в ледяные глубины или переходя по ледяному мостику ледяную пропасть“.

Второй лагерь был расположен на небольшой равнине, каким-то чудом сохранившейся среди окружавших ее черных камней и снежных высот. Несмотря на 4 200 м высоты, в долине еще кругом зеленела травка. Прямо перед глазами, немного ниже лагерных палаток, простиралось ровное ледяное поле, по которому бежал сделавшийся совсем смирным Танымас. Всю левую сторону долины, непосредственно за этим ледяным полем и Танымасом, занимали белоснежные вершины, из которых одна прямо против лагеря поднимала свой купол на 5 900 м. Справа также громоздились скалистые горы и снежные вершины. Однако, общая картина лагеря приятно ласкала глаз мягкими тонами своих красок, и много раз потом, возвращаясь из ледниковых путешествий „домой“, мы радовались, как дети, замечая издали нашу равнинку и ее зеленую траву.

Сверка результатов работ немецких геодезистов и Дорофеева показала, что перевалов они не знают, во всяком случае,